

16 →

РЕЖИССЕР ТЕРРИ ГИЛЛИАМ:

Известия — 2005 — 1 сент. — стр. 13.

«Я хотел стать миссионером»

ИЗВЕСТИЯ: Как к вам впервые попал сценарий Эрена Крюгера и написал ли он «Звонок-2» и «Ключ от всех дверей» раньше, чем «Братьев Гримм»?

ГИЛЛИАМ: Я не знаю точно. Чарльз Роуен, который продюсировал «12 обезьян», дал мне этот сценарий, и я подумал, что было бы здорово снять фильм о трудолюбивых немцах, которые подарили нам свои волшебные сказки. Мне очень понравился сценарный слоган: «Два жуликоватых молодца попались в свои собственные сети». Но мне совершенно не понравилось, как был написан сценарий.

ИЗВЕСТИЯ: Вы его переписали?

ГИЛЛИАМ: Вместе с Тони Грисони мы сделали лекало, которое наложили на сценарий, обрезав лишнее. Таким образом, мы застолбили свое «ноу-хау» и готовы открыть курсы кройки и шитья для сценаристов. Но попасть в титры фильма в качестве сценаристов нам не удалось, так как мы не подходим под свод строгих правил Американской гильдии писателей.

ИЗВЕСТИЯ: Вы снимали два фильма одновременно?

ГИЛЛИАМ: Нет, я занимался маленькой «Зоной прилива» во время вынужденного простоя больших «Братьев Гримм». Это история о попавшей в трудные обстоя-

ГИЛЛИАМ: Мы снимали со студией Dimension Films, хотя начали этот проект с MGM. Накануне съемок в Праге нам сообщили, что MGM закрыла проект и что мы можем возвращаться туда, откуда приехали. Но не прошло и суток, как нам позвонили из Dimension Films и сказали, что они хотят реализовать этот проект.

Я понял, что для того, чтобы снять фильм о легендарных братьях Гримм, я должен ужиться с легендарными братьями Вайнштейн. Я вылетел в Лос-Анджелес и сказал Бобу: «Послушай, Боб, мы оба очень независимые люди и оба убеждены в своей правоте. Это будет трудный брак». И действительно, это был брак без медового месяца. До того, как высохли чернила на контракте с Вайнштейнами, они перепроверили все мои принципиальные решения. Среди них был выбор актрисы на роль Анжелики, женщины, которая вдохновила обоих братьев Гримм, как говорится, на подвиги. Я хотел Саманту Мортон. Но мне было сказано, что оscarовская номинантка недостаточно привлекательна. И ее заменили Линой Хиди. А через пять недель после начала съемок Вайнштейны уволили оператора Николу Пекорини, с которым мы вместе снимали «Страх и ненависть в Лас-Вегасе». И тогда я заявил: «Я закончу этот фильм, но больше не стану отвечать на телефонные звонки и разговаривать с кем бы то ни было». Таким образом, я сбил температуру с обеих сторон наших взаимоотношений, которые после этого сильно похолодели, но зато больше никто не вмешивался в процесс съемок.

ИЗВЕСТИЯ: Ходили слухи, что Вайнштейны послали кого-то, кто должен был заслонить своим телом камеру, чтобы предотвратить съемки Мэтта с накладным носом.

ГИЛЛИАМ: Это было еще забавнее. Ночью накануне съемок Боб позвонил мне и сказал: «Если ты оденешь на Мэтта нос, мы закроем фильм, и будь уверен, что это проще простого». Накладной нос придавал герою Дэймона грубоватую силу, и, уверенный в своей правоте, я был готов закрыть фильм. Но Мэтт сказал: «Я действительно хочу сниматься в этом фильме, так что давайте двигаться вперед». И я согласился с ним, хотя чувствовал, что пошел на компромисс по поводу чего-то очень существенного для меня.

ИЗВЕСТИЯ: Можно ли расценивать случившееся как реакцию Вайнштейнов на вашу подпорченную репутацию в Голливуде? (В результате борьбы со студией «Юниверсал» по поводу «Бразилии» Гиллиам по-

лучил клеймо «непрактичного режиссера с темпераментом уличного драчуна». Его следующий фильм «Приключения барона Мюнхгаузена» настолько превысил бюджет, что студии пришлось заложить часть недвижимости. Правда, Гиллиаму удалось подкорректировать свою репутацию картинами «Король-рыбак» в 1991 году и «12 обезьян» в 1995-м, а также «Страхом и ненавистью в Лас-Вегасе» в 1998 году. — «Известия».)

ГИЛЛИАМ: Возможно. Я удивлен, что люди считают, будто я безумный, безответственный, неконтролируемый. Я уверен, что все эти характеристики тащатся за мной со времен «Бразилии». Вы не можете критиковать систему, в которой живете, и выиграть. Но я не боюсь признаться, что Министрство информации в «Бразилии» напоминает мне администрацию Буша больше, чем что-либо, что я видел в своей жизни.

«Я впервые снял фильм о прошлом, в котором актеры показывают пристойные зубы»

ИЗВЕСТИЯ: «Братья Гримм» — это коммерческий фильм?

ГИЛЛИАМ: (Смеется.) Конечно, я впервые снял фильм о прошлом, в котором актеры показывают пристойные зубы.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы пережили необходимость снимать подобный фильм?

ГИЛЛИАМ: Сначала я решил снять содержательный коммерческий фильм. А потом

Гений безбашенных сказок и язвительных антиутопий

В том, что Терри Гиллиам к своим 64 годам так и не повзрослел, мало кто сомневается. Во всяком случае, за полетом его фантазии, создающей неповторимые образы и переворачивающей с ног на голову знаменитые сюжеты, зритель поспеивает с трудом, но не без удовольствия. Режиссерская карьера Гиллиама началась с фильма «Монти Пайтон и Святой Грааль», в котором легенда самым наглым образом вторглась в действительность, заставив современного ученого на собственной шее проверить остроту рыцарского меча. Вслед за «Граалем» последовали «Бандиты времени» и «Приключения барона Мюнхгаузена», окончательно утвердившие за Гиллиамом звание непревзойденного сказочника. Джоан Роулинг лично настаивала на его кандидатуре на пост режиссера «Гарри Поттера», но продюсеры утвердить Гиллиама отказались. Впрочем, фантазия и юмор режиссера временами становятся беспощадно язвительными, и тогда из-под его руки выходят не сказки, а антиутопии, вроде фантастического триллера «12 обезьян» или скандальной галлюциногенной драмы «Страх и ненависть в Лас-Вегасе».

ФОТО: АР

решил узнать мнение окружающих по этому поводу. Многие говорили, что если я сниму хороший фильм, то он не станет коммерческим. В общем, я решил сделать лучшее, на что я способен. И я надеюсь, что на свете достаточно людей, которые придут его посмотреть и заплатят за это, так что фильм окупится. Все мои предше-

ствующие фильмы тоже могут считаться коммерческими, потому что всем, кто принимал в них участие, заплатили. А те, кто вложил в них свои деньги, получили их обратно. И эти фильмы принесли немного дохода. По голливудским понятиям я только умеренно успешен. Мой новый агент был шокирован, когда увидел, сколько мне заплатили за «Братьев» — просто крупную сумму, что здесь обычно получают режиссеры из списка «А» или «В». Но я не жалуюсь на свое материальное положение, тем более что сужу об успехе по количеству не денег, а творческой свободы.

ИЗВЕСТИЯ: Трудно ли вам дается творческая свобода?

ГИЛЛИАМ: Я могу снимать большие фильмы, но это не значит, что я получаю от них большое удовольствие. Это очень тяжелая работа, которую можно сравнить с командованием армией. «Братья Гримм» мой самый дорогой фильм (начальный бюджет фильма \$75 миллионов, в итоге было потрачено более \$80, а ожидаемый сбор \$100 миллионов. — «Известия»). Его съемки стоили четвертую часть миллиона в день. Когда приходилось ждать кого-то или чего-то по 45 минут, то я невольно подсчитывал, во что обходится подобная пауза. И когда понимал, что она стоит \$50 тысяч, то начинал сходить с ума. На съемках «Зоны прилива», в которой играли четыре человека, были только мы, и мы спокойно снимали.

ИЗВЕСТИЯ: Зрители моментально узнают ваши фильмы. Как вы можете расшифровать понятие «Gilliamesque» (стиль Гиллиама)?

ГИЛЛИАМ: Люди говорят о характерных чертах и визуальности «Gilliamesque». Они начинают смотреть трейлер или фильм и сразу распознают мой почерк. А я даже не знаю, что они имеют в виду, потому что я показываю мир таким, каким я его вижу. Но в «Братьях Гримм» мне помогали фантастический художник-постановщик Гай Диас.

«Когда мне было двадцать с хвостиком я осознал, что телевидение берет верх над моим сознанием»

ИЗВЕСТИЯ: Какие сказки вы любили больше всего в детстве?

ГИЛЛИАМ: Сказки Андерсена, и «Новое платье короля» до сих пор моя самая любимая. С легкой руки писателя выражение «голый король» стало употребляться всюду, где люди по разным причинам выдают за очевидное то, чего нет на самом деле.

ИЗВЕСТИЯ: Можете ли вы привести примеры на злобу дня?

ГИЛЛИАМ: Голливуд продюсирует гладкие блестящие высокотехнологические фильмы, но довольно-таки пустые. Когда я представляю себе толпу фанов, которые кричат, что это классные фильмы, я чувствую себя маленьким мальчиком из сказки Андерсена. Именно он назвал вещи своими именами, когда закричал: «А король-то голый!»

ИЗВЕСТИЯ: Какой наиболее сюрреалистичский момент вашей жизни вы помните?

ГИЛЛИАМ: Вся моя жизнь — это безостановочный сюрреализм. Но были в ней и

прозрения. Когда мне было двадцать с хвостиком, я осознал, что телевидение берет верх над моим сознанием. Я шел по калифорнийскому берегу океана, солнце садилось за горизонт, расцветавшая небо, чайки оставили на песке загадочные следы, а навстречу мне шла прелестная девушка. И я спросил себя: «Получаю ли я удовольствие от этого потому, что это прекрасно, или потому, что мне «промыли мозги» при помощи телерекламы?» Отсутствие ответа на этот вопрос стало одной из причин, по которой я покинул Америку и поселился в Англию.

ИЗВЕСТИЯ: Почувствовали ли вы разницу между Америкой и Англией?

ГИЛЛИАМ: У американцев очень слабо развито чувство истории. Они считают, что история началась в лучшем случае, когда они родились, а в худшем, когда они проснулись. Но я забыл об этом недостатке своих сородичей, когда натолкнулся на кастовые различия британцев. Британцы — самое кастовое сообщество на планете.

«Мой друг Слава Полушин пригласил меня на фестиваль клоунады. Эта идея показалась мне совершенно безумной, поэтому я не мог не приехать»

ИЗВЕСТИЯ: А что вы думаете о русских? Вы ведь бывали в России?

ГИЛЛИАМ: Я бывал в России дважды. Лет двадцать назад я побывал в Москве и Ленинграде вместе Майклом Пэлином (один из участников знаменитого британского комического телешоу «Монти Пайтон», идеологом которого был Терри Гиллиам. Черный юмор и безжалостные пародии на обыденный уклад жизни стали визитной карточкой телешоу. — «Известия»). Помню, что я удивился, где это российские зрители умудрились посмотреть фильмы «Монти Пайтона». Я ведь не получал от российских прокатчиков ни пенини! А несколько лет назад мой друг Слава Полушин пригласил меня на фестиваль клоунады. Эта идея показалась мне совершенно безумной, поэтому я не мог не приехать. Так что я до сих пор нахожусь под большим впечатлением от этой поездки и от людей, с которыми встретился.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы хотели стать пресвитерианским миссионером и что бы вы сегодня делали, если бы пошли по этому пути?

ГИЛЛИАМ: Не знаю, может быть, я был бы в Африке. Я хотел стать миссионером, чтобы у меня была причина путешествовать по миру. Но я сыт церковью по горло, потому что она не понимает шуток. Я действительно был маленьким фанатиком. И я постоянно шутил насчет Бога. Я обычно говорил: «Что это за Бог, которого я верю и который не понимает моих шуток?» Люди в церкви наводили на меня ужас, так что я ушел оттуда.

ИЗВЕСТИЯ: О воздействии ваших фильмов на людей ходят легенды. Расскажите какую-нибудь из них.

ГИЛЛИАМ: Один адвокат, который посмотрел «Бразилию», вернулся в свой офис, закрылся и не выходил три дня. А девушка в Нью-Йорке вышла из кинотеатра после просмотра фильма «Король-рыбак» и десять блоков шла в противоположную от своего дома сторону. Только это не легенды, а правда.

ИЗВЕСТИЯ: Оценит ли Голливуд в конце концов по достоинству то, что вы делаете?

ГИЛЛИАМ: Я не знаю. Я просто надеюсь, что теперешние руководители голливудских студий в свое время были фанатами моих ранних фильмов, так что на них вся надежда.

«Я шел по калифорнийскому берегу океана, солнце садилось за горизонт, расцветавшая небо, чайки оставили на песке загадочные следы, а навстречу мне шла прелестная девушка»

тельства девочке. И о детских способностях быстро восстанавливать физические и душевные силы. Я постоянно слышу истории о детях-жертвах. На самом деле дети самые выносливые и творческие существа на планете.

«Вы не можете критиковать систему, в которой живете, и выиграть»

ИЗВЕСТИЯ: Вы снимали «Братьев Гримм» самостоятельно или со студией?